

ШАХОВСКОЙ, Александр Александрович [24.IV(6.V).1777, поместье Беззаботы Смоленской губ.-- 22.I.(3.II)1846, Москва] -- драматург. Литературная и театральная деятельность Ш. продолжалась пятьдесят лет, наследие его огромно, а эволюция взглядов тесно связана с движением литературной мысли того времени. Ш. воспитывался в пансионе при Московском университете, а с 1797 г. был на действительной службе в Преображенском полку в Петербурге, где сблизился со многими офицерами-литераторами (С. Марин, Ф. Толстой). Это недолгий период увлечения светским образом жизни и салонной поэзией (участвует в поэтическом кружке гр. Г. И. Чернышева "Academie der bagatelles"). Светская галантность и фривольность были, видимо, определяющими в первой комедии Ш. "Женская шутка" (1795), позже уничтоженной. В 1798 г. Ш. познакомился с гр. Кс. де Местром, сардинским офицером, литератором и художником. Под его влиянием Ш. меняет свое отношение к свету и вскоре подает в отставку, чтобы посвятить себя литературе и театру. В чине надворного советника поступив в Дирекцию императорских театров, Ш. в 1801 г. направляется в Париж набирать актеров для Петербургской французской труппы. Там на Ш. повлияли идеи "нового обращения к античности", драматургия Дюси и предромантический интерес к национальным литературным традициям. Это предопределило по возвращении сближение с кружком А. Н. Оленина и восторженное отношение к трагедиям

В. А. Озерова. Кроме того, Ш. общался в Париже с критиком Жоффруа, продолжавшим антипросветительские традиции Фрерона: светскость, вольнодумство ("вольтерьянство") и Просвещение Ш. отождествляет, критикуя их с этических и религиозных позиций. Шумный успех имела его комедия "Новый Стерн" (1805), осознававшаяся как выпад против Карамзина, в действительности же пародировавшая сентиментализм как литературное направление и тип отношения к действительности -- тема, волновавшая Ш. до 20 гг. Пользуясь сатирическими моделями, Ш. противопоставляет сентиментальность как нелепое, наносное новшество разумному и традиционному. Став репертуарным членом Дирекции театров, Ш. пишет пьесы, большинство из которых не рассматривает как литературные произведения. Это диктовалось репертуарной системой, а образцом служило творчество Мольера, в котором классицисты признавали лишь "высокие" комедии. Важная для Ш. комедия "Домашний театр, или Полубарские затеи" (1808) задумана как приложение к русской действительности коллизии "Мещанина во дворянстве". У Мольера Ш. заимствует лишь основной пафос и некоторые комические приемы. В 1806--1808 гг. Ш. посещает державинские вечера, где собираются будущие деятели "Беседы любителей русского слова". Здесь возник план издания журнала "Драматический вестник" (1808), поддержанный сначала Олениным. Но отношения его с Ш. вскоре ухудшились, т. к. Ш. охладел к драматургии Озерова, а по мнению Оленина, даже препятствовал постановке его "Поликсены". Трагедия Ш. "Дебора, или Торжество веры" (1810; написана совместно с Л. Н. Неваховичем), как и трагедии Державина, была полемикой с Озеровым: нет здесь озеровского лиризма, введены хоры (С. Марин писал, что трагедия эта похожа на обедню), содержание -- из Библии, а не из греческой мифологии, любовная интрига отодвинута. По предложению Державина в 1810 г. Ш. избран в Российскую Академию, активно участвовал он в учреждении и деятельности "Беседы...". В 1812 г. Ш. командовал дружиной Тверского ополчения и одним из первых вошел в оставленную французами Москву (описано им в поэме "Москва и Париж в 1812 и 1814 гг.". Спб., 1830). Его "Казак-стихотворец" был первым русским водевилем: Ш. связал этот новый жанр с традицией русской комической оперы. Свой большой успех в этом жанре Ш. хотел закрепить двумя аналогичными водевилями: "Крестьяне, или Встреча незваных" и "Ломоносов, или Рекрут-стихотворец" (1814) -- содержанием всякий раз служит "исторический анекдот". В эти же годы Ш. воспитал "молодую труппу" для русского театра. В 1815 г. поставлена комедия "Урок кокеткам, или Липецкие воды", в которой Ш. пытался дать картину современного общества. Важнейшим для него является противопоставление "свое-чужое", поэтому разумные, положительные герои оказываются и патриотами, а приверженцы иностранного, модного, нового -- лицемерами и злословами. Рассчитывая на сильный театальный эффект, Ш. вводит в проходных ролях, известных современников (В. А. Жуковского, С. С. Уварова, В. Л. Пушкина). Скандал вокруг комедии привел к Образованию "Арзамаса", который, борясь с Ш., предопределил довольно одностороннее восприятие его позиций (активно участвовали в борьбе Д. Н. Блудов, П. А. Вяземский, А. С. Пушкин). Предпочитая высокую комедию нравов, Ш. также осваивал опыт светской комедии и развивал его, по-своему решив проблему разговорного языка: в комедии "Не любо -- не слушай, а лгать не мешай" (1818) впервые использован вольный ямб (до "Горя от ума" на сцене появились также комедии Ш. в вольных стихах "Тетушка, или Она не так глупа", 1821, и "Урок женатым", 1823). Комедия "Какаду, или Следствие урока кокеткам" (1820) синтезировала поэтику светской комедии и задачи комедии нравов, что не раз подчеркивал сам Ш. Новаторскими были взгляды Ш. на комедию как на исторически конкретную картину нравов. Вершиной мировой комедиографии он считал не Мольера, как теоретики классицизма, а Аристофана, комедии которого непосредственно влияли на общественную жизнь Афин, а для потомков